

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.504
18 April 1989

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ЧЕТВЕРТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
18 апреля 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Симон Буллут (Кения)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 504-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего, позвольте сердечно приветствовать министра иностранных дел Германской Демократической Республики Его Превосходительство Оскара Фишера, который первым выступит на сегодняшнем пленарном заседании. При этом я хотел бы отметить активное участие и вклад Германской Демократической Республики в работу этого форума для многосторонних переговоров по разоружению со времени ее вступления в число его участников в 1975 году. Количество предложений, выдвинутых Германской Демократической Республикой на настоящей Конференции, а также на других форумах, занимающихся вопросами разоружения на региональном и многостороннем уровнях, подтверждает большое значение ее участия в переговорах по разоружению. Говоря об этих предложениях, я хотел бы особо подчеркнуть, что со времени созыва Конференции по разоружению в 1979 году министр иностранных дел Германской Демократической Республики впервые приехал, чтобы сообщить участникам Конференции свои мнения по рассматриваемым нами важным вопросам. Поэтому сегодня мы с особым удовольствием приветствуем Его Превосходительство Оскара Фишера.

Сегодня Конференция продолжает рассмотрение нерешенных вопросов. Тем не менее в соответствии с правилом 30 ее правил процедуры каждый член Конференции может затронуть любой вопрос, касающийся работы Конференции.

В список выступающих сегодня включены представители Германской Демократической Республики, Соединенных Штатов Америки и Ирака. Предоставляю слово министру иностранных дел Германской Демократической Республики Его Превосходительству Оскару Фишеру.

Г-н ФИШЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): В первую очередь позвольте выразить признательность за предоставленную мне возможность изложить на этом форуме позицию Германской Демократической Республики по вопросам ограничения вооружений и разоружения, а также вкратце познакомить вас с основными результатами сессии Комитета министров иностранных дел государств - участников Варшавского Договора, которая только что завершила свою работу в Берлине.

Коммюнике этой сессии свидетельствует о том, что прогресс в деле укрепления мира и разоружения создает благоприятные возможности для расширения сотрудничества между государствами и народами, несмотря на сложную и противоречивую обстановку в мире. Чувство реализма и обеспокоенность будущим требует от нас решительно использовать благоприятные политические условия в интересах разоружения. Переход от конфронтации к разрядке все больше находит свое отражение в двусторонних, региональных и многосторонних отношениях государств.

В соответствии с достигнутой договоренностью началось уничтожение советских и американских ракет среднего радиуса действия. Первый комплекс мер по укреплению доверия и безопасности, принятых в Стокгольме, уже доказал свой конструктивный характер в Европе. В Вене начаты переговоры по разоружению в области обычных вооружений, а также по дальнейшим мерам по укреплению доверия и безопасности. Постепенно прокладывает себе дорогу политическое урегулирование региональных конфликтов, хотя этот процесс повсюду носит неравномерный и сложный характер. В деле урегулирования региональных

(Г-н Фишер, ГДР)

конфликтов возрастает роль Организации Объединенных Наций. Парижская конференция по запрещению химического оружия, проходившая в начале этого года, стала свидетельством всемирной решимости как можно скорее навсегда запретить смертоносное химическое оружие. Все это должно вдохновлять вашу Конференцию на последовательную работу по приданию новых и существенных импульсов процессу разоружения и достижению соответствующих результатов. Делегация Германской Демократической Республики сделает все возможное в этих целях.

Я хотел бы искренне поблагодарить Вас, г-н Председатель, за теплые слова приветствия и пожелать Вам успехов в выполнении Ваших обязанностей. Позвольте также выразить признательность Генеральному секретарю Конференции послу Коматине за его продолжительную и неустанную деятельность на благо разоружения.

Здравый смысл показывает, что путь к безопасности лежит через разоружение. Это - ключ к миру без войны. Вскоре мы будем отмечать пятидесятую годовщину начала второй мировой войны. "Фашизму, войне - нет!" - такова была клятва антифашистов, которую они приносили в 1945 году после освобождения из концентрационных лагерей и тюрем. Эта клятва стала государственной доктриной сорок лет назад после образования Германской Демократической Республики. Сегодня она приобретает еще большее значение в свете того, что в некоторых странах неонацистские группировки вновь обретают под собой почву, и правые экстремисты получают политическое и социальное признание.

Немецкое социалистическое государство прилагает все усилия к тому, чтобы земля Германии никогда больше не была источником войны и была бы землей мира. Таким образом, исторический опыт нашей страны и ее уязвимое положение на линии соприкосновения двух союзов определяет проводимую нами политику диалога, нашу последовательную позицию в Организации Объединенных Наций, на Женевской конференции по разоружению и на региональных форумах. Памятуя о такой огромной ответственности, мы предлагали меры по укреплению безопасности в центральноевропейском регионе, являющемся местом повышенной напряженности. Поэтому Германская Демократическая Республика последовательно выступала за заключение Договора между СССР и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности и вносит свой вклад в достижение его целей.

На венских переговорах по разоружению в области обычных вооружений и мерам доверия в Европе Германская Демократическая Республика и ее союзники выступают за соглашение о понижении уровней войск и всех соответствующих категорий оружия. Мы должны исключить внезапные нападения. После первого раунда переговоров стало ясно, что все участники выступают за сокращение под строгим контролем. Это - хорошая общая основа. Очевидны также и расхождения во взглядах, которые должны быть преодолены в духе доброй воли и в условиях, когда каждая сторона подает добрый пример. Общая цель обеспечения безопасности в Европе в условиях безопасного мира должна взять верх над односторонними союзными интересами. Такова наша концепция нового мышления, ориентированная на создание совместных структур обеспечения безопасности в Европе и, как вам известно, Германская Демократическая Республика и ее союзники не ограничиваются словами. Так, в начале этого года Германская Демократическая Республика приняла решение в одностороннем порядке и

(Г-н Фишер, ГДР)

независимо от хода переговоров к 1990 году сократить свои вооруженные силы на 10 000 человек, уменьшить расходы на оборону на 10%, расформировать шесть танковых полков и одно авиакрыло ВВС и снять с вооружения 600 танков и 50 боевых самолетов. Реализация этих мер начнется в текущем месяце. Расформирование танковых полков будет завершено к концу этого года.

Я хотел бы напомнить, что государства - участники Варшавского Договора планируют сократить свои вооруженные силы в одностороннем порядке в целом на 581 300 человек. Сокращению также подлежат 12 751 танк, 10 030 артиллерийских систем, 1 010 боевых самолетов, 895 бронев автомобилей, а также некоторые тактические системы ядерного оружия. Эти меры Германской Демократической Республики, Советского Союза и других социалистических государств представляют собой первые шаги, которые пока остались без ответа. Подобно представленным данным о соотношении сил в Европе, они свидетельствуют об искренности наших намерений. Настало время конструктивного ответа государств - членов НАТО. Новое мышление и новый подход к решению вопросов должны применяться обеими сторонами.

Всего лишь несколько дней назад министры иностранных дел государств - участников Варшавского Договора провели в Берлине сессию, на которой вновь подтвердили свою политику, направленную на коренное улучшение положения в Европе и во всем мире. Социалистические государства выступают за активизацию политического диалога по ключевым вопросам мирового развития. Они призывают к применению комплексного подхода к укреплению международного мира и безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций при постоянном повышении роли и эффективности этой универсальной Организации. По их мнению, сейчас необходимо повсюду удвоить усилия для продолжения процесса разоружения.

Я хотел бы обратить ваше внимание на Заявление по тактическому ядерному оружию в Европе, которое было принято на берлинской сессии. Государства Варшавского Договора считают необходимым поднять этот вопрос в данный момент и таким путем, поскольку, во-первых, опасность внезапного нападения и крупномасштабных наступательных операций не будет устранена до тех пор, пока на европейском континенте будет оставаться тактическое ядерное оружие; во-вторых, дальнейшее присутствие такого оружия может стать препятствием на пути переговоров по разоружению в области обычных вооружений в Европе, в то время как его ликвидация может способствовать их работе; в-третьих, "модернизация" или дальнейшее наращивание тактического ядерного оружия дестабилизирует военно-стратегическое положение в Европе; и в-четвертых, не следует забывать, что применение тактического ядерного оружия автоматически перерастет в крупный ядерный конфликт, а его скорейшее устранение будет содействовать ядерному разоружению во всемирном масштабе.

По этой причине союзные социалистические государства предлагают государствам - членам Организации Североатлантического договора начать отдельные переговоры о сокращении тактического ядерного оружия в Европе. Мы придаем особое значение эффективной международной проверке сокращения и ликвидации такого оружия. В этих целях может быть также создана международная контрольная комиссия.

(Г-н Фишер, ГДР)

Государства Варшавского Договора считают, что одностороннее сокращение их вооруженных сил и вооружений способствует улучшению условий для создания зон, свободных от ядерного оружия в Европе. То же самое можно сказать и об инициативах Германской Демократической Республики и Чехословакии в отношении создания в Центральной Европе коридора, свободного от ядерного оружия. Усилия в области разоружения лишь тогда увенчаются успехом, если будут забыты устаревшие стереотипы мышления с позиций военной силы и стремления к превосходству. Доктрины сдерживания приводят к разработке новых опасных концепций и систем оружия и разжигают гонку вооружений.

Вызывают обеспокоенность планы, связанные с новым ядерным оружием в непосредственной близости от Германской Демократической Республики. Подобные намерения равносильны подрыву Договора по РСМД. Как в области ядерных, так и в области обычных вооружений каждый новый виток гонки вооружений вступает в противоречие с потребностью в укреплении безопасности и стабильности в мире на более низких уровнях вооружений. Народы не хотят сохранения "ядерных компонентов" или новых средств уничтожения. Вместо этого они хотят получить надежные структуры совместного обеспечения безопасности. Новые импульсы поиску решений на этом пути даны сессией министров иностранных дел в Берлине.

Важное место в повестке дня текущей Конференции занимает запрещение химического оружия, и эта задача может быть решена в ближайшем будущем. Еще одно "глобальное нулевое" решение явится неотъемлемым звеном в общем процессе разоружения. На своей встрече в Берлине министры иностранных дел государств - участников Варшавского Договора вновь подтвердили свою решимость сделать все возможное для скорейшего достижения этой цели. Значение Парижской конференции для скорейшего заключения конвенции по химическому оружию сейчас должно оцениваться по шкале готовности всех сторон поддержать практические решения. Наглядным доказательством такой готовности стало бы, во-первых, решение всех государств, располагающих таким оружием, немедленно прекратить его производство и приступить к уничтожению его запасов; и, во-вторых, решение других стран отказаться от приобретения химического оружия. Такие меры исключили бы дальнейшее распространение такого оружия по вертикали и по горизонтали даже до заключения конвенции.

Мы приветствуем решение Советского Союза, ранее прекратившего производство химического оружия, приступить в этом году к его уничтожению. Заинтересованность в полном запрещении химического оружия, о которой говорил президент Джордж Буш, могла бы уже быть наглядно продемонстрирована решением Соединенных Штатов Америки отказаться от дальнейшего производства бинарного оружия.

Важные шаги по интенсификации переговоров сделаны в Специальном комитете по химическому оружию, возглавляемом послом Франции Морелем. Сейчас, как представляется, настало время для проведения совещания Конференции по разоружению на уровне министров иностранных дел для выработки курса на целенаправленное завершение работы над конвенцией. Министры иностранных дел могли бы сосредоточить свое внимание на ключевых проблемах, т.е. на инспекциях по запросу, на составе Исполнительного совета будущей организации по химическому разоружению и процессе принятия в нем решений, а также на санкциях в случае нарушения конвенции. Германская Демократическая Республика готова принять участие в таком совещании.

(Г-н Фишер, ГДР)

Процедура проверки, которая будет предусмотрена конвенцией, позволит глубоко изучить деятельность гражданской химической промышленности. Хотя законные интересы таких предприятий должны защищаться, однако они не должны использоваться как предлог для подрыва мер по проверке, необходимых для обеспечения действия конвенции. Химическая промышленность Германской Демократической Республики уже во многом поддерживает цель конвенции. Моя страна готова согласиться с любой формой проверки, предусмотренной по такому документу. Германская Демократическая Республика уже представила данные о своем производстве химической продукции в связи с конвенцией и провела национальную экспериментальную проверку. Фармацевтическое предприятие "VEB Arzneimittelwerk Dresden", начиная с мая месяца, будет открыто для проведения международной экспериментальной инспекции.

Мы согласны со всеми, кто считает разработку условий и процедур проведения инспекций по требованию одним из наиболее важных политических приоритетов. В этой связи целесообразны также экспериментальные инспекции в военной области. Это позволит проверить и воплотить в жизнь предложения о процедуре будущих инспекций.

Мы считаем возможным проведение экспериментальных инспекций по запросу в двустороннем и многостороннем порядке. Например, Германская Демократическая Республика будет готова подготовить такую инспекцию совместно с Федеративной Республикой Германии и провести ее на основе взаимности.

Гласность и открытость создают благоприятные условия для завершения работы над конвенцией и ее соблюдения. Германская Демократическая Республика считает необходимым использовать каждую возможность, которая позволяет нам приблизиться к всеобщему запрету химического оружия. Так, относительно быстро может быть создана зона, свободная от химического оружия в Центральной Европе. Мы с интересом отметили заявление Соединенных Штатов Америки о том, что они изучат пути ускорения вывода химического оружия из Федеративной Республики Германии. Разве не было бы логичным в этих обстоятельствах обеспечить свободу Центральной Европы от химического оружия путем принятия соответствующего международного документа, что послужило бы мощным стимулом к ликвидации этого оружия в мировом масштабе?

А теперь я хотел бы повторить и вновь подтвердить сказанное мной на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций и на Парижской конференции в январе: Германская Демократическая Республика не располагает химическим оружием и не имеет на своей территории химического оружия других государств. Она не занимается разработкой химического оружия и не обладает оборудованием для его производства. Германская Демократическая Республика готова присоединиться к конвенции по химическому оружию сразу же после ее заключения. Давайте же сделаем 1989 год решающим годом борьбы за запрещение химического оружия. Всеобщей целью должна стать химия на службе жизни, а не смерти.

(Г-н Фишер, ГДР)

Нет сомнения в том, что конвенция о запрещении химического оружия будет также способствовать принятию дальнейших глобальных мер в области разоружения. В частности, это касается ядерного оружия. Советско-американские переговоры, бесспорно, играют выдающуюся роль в этом вопросе. Мы выступаем за скорейшее заключение договора о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений СССР и Соединенных Штатов Америки наряду с соблюдением Договора по ПРО. Учитывая нынешние темпы развития науки и техники, любое промедление на переговорах по разоружению неизбежно обернется наращиванием вооружений. Что же касается СОВСЕ, то она не только не укрепит безопасность, но и будет способствовать ее дальнейшему подрыву.

Можно ли представить себе какой-либо другой форум, помимо Конференции по разоружению, который бы более соответствовал цели реализации концепции мира, свободного от ядерного оружия, особенно учитывая, что все располагающие таким оружием государства представлены сегодня здесь?

Первым шагом могла бы стать разработка принципов, регулирующих ядерное разоружение в области ядерного оружия. Заключительный документ первой специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, а также далеко идущие предложения СССР, Индии, Китая и других государств создают прочную основу для такой работы. Должны быть рассмотрены все соответствующие вопросы, включая военные доктрины, проверку и взаимосвязь между разоружением в области ядерного и обычного оружия.

Народы всего мира сознают, что их жизненные интересы принимаются во внимание в процессе выработки таких решений, как решение, которое было объявлено в Лондоне Михаилом Горбачевым, Генеральным секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Председателем Президиума Верховного Совета СССР, и которое касалось прекращения СССР в этом году производства обогащенного урана для военных целей и остановки еще двух реакторов, работающих на плутонии. Эти важные меры направлены на полное прекращение производства расщепляющихся материалов в военных целях, а значит и на выполнение программы создания мира, свободного от ядерного оружия. Народ Германской Демократической Республики требует, чтобы Соединенные Штаты Америки и все государства - члены НАТО не только воздерживались от создания препятствий этому процессу, но и стали бы для всех надежными попутчиками в деле продвижения с единой целью по пути ликвидации всего ядерного оружия.

Полное запрещение испытаний ядерного оружия станет заслоном не только от дальнейшего распространения такого оружия, но и от его модернизации. Оно послужит лакмусовой бумажкой для проверки стремления остановить гонку ядерных вооружений. В этой связи ядерные державы должны оправдать лежащую на них особую ответственность. Неоднократно выражавшаяся Советским Союзом готовность вновь ввести мораторий на все ядерные взрывы при аналогичных действиях со стороны Соединенных Штатов Америки заслуживает самого горячего одобрения.

(Г-н Фишер, ГДР)

Конференции по разоружению предстоит заложить основы для полного прекращения испытаний ядерного оружия и выработать элементы многостороннего договора по этому вопросу, включая необходимые системы проверки. В марте этого года делегация Германской Демократической Республики представила подробно разработанную концепцию этой проблемы.

Перед Конференцией по разоружению поставлена задача выработки мер, направленных на предотвращение гонки вооружений в космосе. Германская Демократическая Республика предложила заключить соглашение о запрещении противоспутникового оружия. Злоупотребление космическими исследованиями и космической техникой в целях производства оружия будет иметь непредсказуемые последствия для человечества. Пока еще есть время, необходимо защититься от них путем введения превентивного запрета. Разве не лучше использовать спутники для контроля за разоружением, чем для уничтожения? Все человечество нуждается в исследовании космоса в мирных целях. Войну необходимо победить сейчас, пока еще мы живем в мирное время. Наука и техника не должны служить гонке вооружений. Они должны использоваться в интересах разоружения, социального и экономического развития.

В одном из недавних выступлений Генеральный секретарь Центрального комитета Социалистической единой партии Германии и Председатель Государственного совета Германской Демократической Республики Эрих Хонеккер сказал:

"Многие глобальные проблемы ждут своего решения, для которого необходимы согласованные усилия международного сообщества. Я имею в виду голод и отсталость, угрожающее состояние окружающей среды и болезни, а также необходимость в мирном использовании космоса и в овладении сложнейшей техникой в интересах человечества. Мир и разоружение являются неотложными факторами прогресса в этих направлениях. Поэтому в среде международной общественности крепнет понимание того, что в процессе разоружения не должно быть никаких пауз".

В этом контексте существенная доля ответственности лежит на Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Позвольте поблагодарить Его Превосходительство Оскара Фишера, министра иностранных дел Германской Демократической Республики, за его важное заявление и высказанные в мой адрес пожелания. Предоставляю слово второму оратору в моем списке, представителю Соединенных Штатов Америки послу Фридерсдорфу.

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я попросил сегодня слово, чтобы отметить один юбилей, имеющий, по мнению нашей делегации, особое значение. Пять лет назад в этот день, т.е. 18 апреля 1984 года, Соединенные Штаты Америки представили документ CD/500, т.е. проект договора о всестороннем запрещении химического оружия. Мы считаем этот юбилей важным по двум причинам: одна из них состоит в том, что в документе CD/500 была предложена для того времени совершенно новая концепция преодоления наиболее существенного препятствия на пути запрещения химического оружия, связанного с проверкой. В тот день мы предложили концепцию обязательной проверки на месте по краткосрочному уведомлению. Однако этот юбилей служит также грустным напоминанием о том, что прошло уже пять долгих лет, а Конференция по разоружению так и не достигла консенсуса по вопросу о необходимости или приемлемости такого режима проверки.

Наша делегация испытывает определенную обеспокоенность в связи с тем, что на сессии 1989 года пока не удалось достичь более осязаемых результатов в рамках переговоров по ядерному оружию. Мы вернулись в Женеву с надеждами на то, что будет сделан существенный задел в решении остающихся вопросов, с которыми нам пришлось столкнуться. Мне известно, что подобные ожидания были и у других делегаций. Более того, наша делегация опасалась, что с учетом пересмотра новой администрацией Соединенных Штатов Америки политики в области контроля над вооружениями и разоружения прогресс на переговорах по химическому оружию может опередить инструкции нашей делегации. Однако эти опасения не сбылись. Почти по всем вопросам, рассматривавшимся в наших рабочих группах, отмечаются столь широкие разногласия, что до достижения консенсуса еще, по-видимому, так же далеко, как и до Парижской конференции. Было бы слишком пессимистично объяснять сложившееся положение дел какой-либо общей для различных делегаций решимостью упорно придерживаться занятых позиций, однако особой гибкости в их действиях мы тоже не наблюдаем.

В Заключительной декларации Парижской конференции нам предлагается удвоить усилия по достижению запрета химического оружия, и мы работаем в этом направлении. Под энергичным и умелым руководством Председателя Специального комитета посла Пьера Мореля мы набрали хороший темп в своей работе по мере рассмотрения большого количества важных вопросов, затрагивающих национальные интересы всех делегаций. По мнению нашей делегации, государства в большей степени озабочены сохранением собственных позиций, чем согласованием своих точек зрения с мнениями других. Мы надеемся, что предстоящий перерыв в переговорах даст всем делегациям возможность перевести дух и пересмотреть свой подход к этим вопросам в интересах достижения компромисса и согласованности взглядов.

Однако наша делегация обеспокоена возможностью того, что, хотя все делегации вероятно искренне хотят добиться запрещения химического оружия могут по разному представлять себе такой запрет. То есть мы озабочены тем, что по некоторым основополагающим аспектам настоящей конвенции не достигнуто согласия и не проявляется готовности к компромиссам.

Сегодня в своих замечаниях я ограничусь всего лишь одним из этих вопросов, а именно вопросом об обязательной инспекции на месте по краткосрочному уведомлению. Эта проблема все время оставалась на втором плане как слишком сложная для того, чтобы ее взять штурмом, и поэтому ее следовало обходить в наших попытках решить другие менее сложные вопросы. Однако нам не избежать ее решения, если мы хотим завершить разработку режима проведения проверок в рамках конвенции. Обязательная инспекция на месте по краткосрочному уведомлению является ключевым элементом такого режима, и если мы не признаем этого факта, то не сможет заложить прочную основу для разрешения других проблем проверки.

(Г-н Фридерсдорф, США)

Возьмем деятельность Рабочей группы 1 по рассмотрению жизненно важной проблемы контроля за производством химического оружия. Несмотря на достойное всяческой похвалы руководство Рабочей группой со стороны ее Председателя г-на Людекинга из Федеративной Республики Германии нам не удалось добиться прогресса в этой области. Однако это не объясняется отсутствием соответствующих усилий. Многие делегации говорили о концепции "пробела в области проверки", и я уверен, что и другие делегации внимательно изучили эту тему. Федеративная Республика Германии и совсем недавно Соединенное Королевство представили документы с предложениями по заполнению этого так называемого пробела.

Хотя наша делегация не уверена в его существовании, мы с готовностью участвуем в обсуждении этого важного вопроса, поскольку Соединенные Штаты Америки проявляют особую озабоченность по поводу гражданских предприятий, которые способны производить боевые химические вещества и основные прекурсоры, но которые не будут объявляться в соответствии с положениями переходящего текста. Однако, после нескольких месяцев изучения этого вопроса наша делегация пришла к выводу, что мы подходим к проблеме так называемого "пробела в области проверки" не с той стороны, и я поясню, что я имею в виду.

Концепция пробела в области проверки неизбежно предполагает осуществление какой-либо различимой границы, отделяющей одну сторону пробела от другой. Точнее говоря, применительно к проекту запрещения химического оружия, изложенному в переходящем тексте, это означает, что при наличии любого пробела в области проверки по одну его сторону будет находиться обычная проверка объявленных объектов согласно статье VI документа CD/881, но что же будет находиться по другую сторону? На первый взгляд представляется, что это место должна занимать инспекция по запросу, как определено в статье IX. И именно здесь мы подходим к источнику наших проблем, ибо мы еще не достигли согласия в отношении содержания статьи IX. По существу, мнения сторон по этому аспекту конвенции рассматриваются лишь в документе Председателя, прилагаемом в дополнении II к документу CD/881, которому предпослано следующее предупреждение: "Ничто в содержании данного документа не составляет какой-то договоренности и поэтому не связывает ни одну из делегаций". Поскольку мы еще не определили границ так называемого пробела в области проверки, вполне понятно, что мы сталкиваемся с трудностями в разработке системы проверки для заполнения такого пробела. Нам необходимо сначала достичь согласия по статье IX, прежде чем мы сможем выяснить, имеется ли пробел в режиме проверки проекта текста, и если такой пробел имеется, то как его следует ликвидировать. По этой причине наша делегация считает, что настало время вернуться к основополагающим вопросам.

Позиция Соединенных Штатов Америки по статье IX конвенции по химическому оружию хорошо известна. Когда президент Джорж Буш, исполнявший тогда обязанности вице-президента, представлял проект конвенции Соединенных Штатов Америки, он четко указал, что обязательная инспекция на месте по краткосрочному уведомлению является неотъемлемым элементом любой эффективной конвенции. В частности, он заявил:

(Г-н Фридерсдорф, США)

"Запрет химического оружия будет эффективным, если каждая из сторон будет уверена в том, что его соблюдают другие стороны. Этот элементарный принцип здравого смысла лежит в основе нашего понимания проверки. Ни одно разумное правительство не вступит в такие международные соглашения, как договоры, если оно не может убедиться или проверить, что получает именно то, о чем договаривалось".

По поводу конвенции о химическом оружии вице-президент Буш пояснил, что каждая из сторон должна знать:

Во-первых, что все запасы уничтожены;

Во-вторых, что уничтожены все объявленные производственные объекты;

В-третьих, что объявленные запасы на самом деле представляют собой все наличные запасы;

И в-четвертых, что объявленные объекты - это действительно все имеющиеся объекты".

В отношении первых двух требований, выдвинутых г-ном Бушем, Соединенные Штаты предложили осуществлять постоянный контроль на месте и периодически выборочные инспекции. Мы с удовлетворением отмечаем, что за истекшие пять лет эти предложения получили существенную поддержку со стороны членов Конференции по разоружению, хотя мы и признаем, что здесь по-прежнему остаются конкретные нерешенные моменты.

По поводу третьего и четвертого ключевых элементов проверки вице-президент сказал:

"Проблемы проверки, связанные с вопросом необъявленных мест, т.е. установлением отсутствия скрытых запасов или секретных производственных объектов, остаются нашей наиболее сложной задачей. Она сложна, поскольку проблема необъявленных объектов может быть решена только в случае, если государства свяжут себя обязательством проявлять новую, но абсолютно необходимую степень гласности".

Сказанное столь же справедливо сегодня, как и пять лет назад. По существу, как показали обсуждения в Рабочих группах, проверка приобретает характер еще более сложной задачи в результате сохранения двух тенденций: во-первых, наблюдающейся в химической промышленности тенденции к созданию гибких многоцелевых производств, легко переводимых на производство боевых химических веществ и прекурсоров; во-вторых, тенденции к проектированию химических производств в соответствии с более жесткими природоохранными стандартами и нормами безопасности, в результате чего становится гораздо труднее отличать химические предприятия, производящие продукцию для химического оружия, от предприятий, занятых производством менее опасной продукции.

(Г-н Фридерсдорф, США)

В связи с обеспокоенностью по поводу необъявленных запасов химического оружия и секретного производства вице-президент Буш предложил беспрецедентную процедуру проверки, которую назвал "инспекцией по постоянному приглашению", т.е. обязательство сторон открывать свою территорию для обязательной инспекции на месте по краткосрочному уведомлению, о которой говорится в статье X документа CD/500.

Признавая, что такие инспекции носят в определенной степени характер вмешательства, вице-президент заявил, что Соединенные Штаты Америки готовы пойти на это, поскольку "эффективное запрещение химического оружия требует таких инспекций по "постоянному приглашению", которые мы предлагаем". В заключение он сказал:

"Если международное сообщество признает, что такое положение является *sine qua non* эффективного запрещения химического оружия, и вместе с нами присоединится к нему, то мы не только воплотим в жизнь благородное стремление к заключению договора, реально запрещающего химическое оружие, но и самым достойным образом изменим методы решения проблем правительствами".

Международное сообщество, представленное на наших переговорах членами и наблюдателями Конференции по разоружению, пока медленно осознает, что такие строгие меры проверки жизненно необходимы для запрещения химического оружия. Значительный прогресс в этом направлении был достигнут в августе 1987 года, когда Советский Союз, являвшийся одним из наиболее решительных оппонентов обязательной инспекции на месте по краткосрочному уведомлению, через своего министра иностранных дел Эдуарда Шеварднадзе объявил, что он согласен с принципом "обязательных инспекций по запросу без права отказа".

Пока Соединенные Штаты Америки и Советский Союз высказывали противоположные взгляды по данному вопросу, некоторые другие делегации не считали необходимым излагать или даже формулировать позиции своих стран. Однако вскоре после объявления Советского Союза председатель Специального комитета по химическому оружию посол Рольф Экеус провел интенсивные консультации по вопросу инспекций по запросу. Эти консультации показали, что, несмотря на совпадение взглядов по ряду процедурных аспектов проведения инспекций, не все делегации смогли согласиться с основополагающей концепцией предложения Соединенных Штатов Америки. Признав, что именно в связи с ней возникают основные разногласия, участники Конференции предпочли перейти к другим, менее противоречивым проблемам и в прошлом году больше не возвращались к серьезному повторному рассмотрению статьи IX. Пожалуй, сейчас настало время это сделать.

В то время как члены Конференции по разоружению год за годом обсуждали концепцию обязательной инспекции на месте по краткосрочному уведомлению, такие инспекции стали обычными мерами проверки, применяемыми в рамках других международных соглашений. Почти 20 подобных инспекций проведено во исполнение стокгольмской договоренности. Кроме того, согласно Договору по РСМД, как Соединенные Штаты Америки, так и Советский Союз имеют право на проведение до 20 таких инспекций ежегодно в течение первых трех лет действия Договора. Обе стороны проводили подобные инспекции в течение первого года, причем количество

(Г-н Фридерсдорф, США)

проведенных инспекций показывает, что каждая сторона полностью или почти полностью использует свои квоты на первый год. Хотя режимы проверки, предусматриваемые Стокгольмским соглашением и Договором по РСМД, не идентичны тому, который предложен в документе CD/500, проводимые в соответствии с ними инспекции носят обязательный характер, осуществляются на местах и организуются по краткосрочному уведомлению.

Более того, пока участники Конференции по разоружению год за годом обсуждают концепцию таких инспекций, химическое оружие находит реальное применение и все более расширяется круг сторон, обладающих таким оружием.

В заключение, я хотел бы повторить замечание, сделанное в этом зале в прошлый четверг уважаемым заместителем министра иностранных дел Польши г-ном Ярошеком: "В работе над полной ликвидацией химического оружия время не на нашей стороне." Мы не можем позволить себе ждать еще пять лет решения многотрудного вопроса проверки.

Г-н АЛЬ-КИТАЛЬ (Ирак) (перевод с арабского): Мне, как представителю Ирака, выпала честь принять участие в работе Конференции по разоружению, которой международное сообщество придает особое значение, как единственному форуму для многосторонних переговоров по вопросам разоружения. Наше участие в ее работе объясняется тем, что международное сообщество в целом пришло к выводу о важной роли участия в работе Конференции заинтересованных государств, не являющихся ее членами, хотя наши просьбы по этому вопросу сначала были отклонены. Позвольте также поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Конференции, особенно учитывая, что Вы являетесь гражданином Африки, положение в которой во многом сходно с положением в нашем регионе с точки зрения проблем разоружения, мира и безопасности.

Ирак, наряду с другими миролюбивыми народами, вносит свой вклад в усилия международного сообщества по налаживанию международных отношений на основе соблюдения Устава Организации Объединенных Наций, принципов международного права, равенства, взаимного уважения, отказа от применения силы или угрозы силой, от гегемонии и политики экспансии, агрессии и вмешательства в дела других стран, поскольку мы убеждены, что все эти принципы образуют фундамент для установления подлинного мира и мобилизации энергии и ресурсов народов на содействие развитию и созданию необходимых жизненных условий, достойных человека, а также прогрессу цивилизации. В этой связи я хотел бы напомнить слова заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Ирака, сказанные им на Парижской конференции по химическому оружию, которая проходила в начале этого года: "Нашей целью является мир с такой коллективной системой безопасности, при которой бы не возникало потребности в применении любого оружия".

(Г-н Аль-Киталь, Ирак)

Наша заинтересованность в переговорах, проходящих в контексте Конференции, объясняется надеждой на то, что они увенчаются успехом в достижении важных осязаемых результатов в соответствии с чаяниями международного сообщества, а именно реальным сокращением существующих уровней вооружений и ликвидацией смертельной угрозы человечеству в виде запасов оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия, разрушительный потенциал которого гораздо больше, чем у любого другого вида оружия. Конференция по разоружению и, до нее, Комитет 18-ти уже добились определенных существенных успехов. Они нашли свое отражение в разработке международных договоров и конвенций, в частности Договора о нераспространении ядерного оружия, Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия и т.д. Непрерывный международный диалог в контексте этой Конференции сам по себе является важнейшим достижением и дополняет усилия, прилагаемые Организацией Объединенных Наций на других форумах, а также в рамках двусторонних и региональных переговоров. Однако, если мы посмотрим на то, как развивалась в этот же период гонка вооружений, то увидим, что произошли многие опасные изменения, например, ядерные арсеналы крупных держав и особенно двух сверхдержав, продолжали расти как в количественном, так и в качественном отношении и достигли беспрецедентных уровней. Продолжались подземные испытания ядерного оружия, позволяющие разрабатывать новые виды ядерного оружия с повышенным разрушительным потенциалом и создавать принципиально новую ядерную технологию. Значительное развитие получили средства доставки ядерных боеголовок и приняты на вооружение новые ракеты и самолеты. Открываются новые возможности для милитаризации космоса, поскольку многие спутники запускаются с различными военными целями. Возросло число стран, обладающих ядерным оружием; более того, по достоверным данным, страны, не присоединившиеся к Договору о нераспространении ядерного оружия, имели возможность разрабатывать и производить ядерное оружие, и лидерами среди них являются Израиль и Южная Африка. В условиях распространения ядерного оружия по вертикали и горизонтали переговоры не продвинулись ни на шаг по пути принятия эффективных мер по укреплению безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, путем защиты их от применения или угрозы применения такого оружия. В этот же период отмечалось вертикальное и горизонтальное распространение химического и обычного оружия.

Из сказанного со всей очевидностью явствует, что результаты многосторонних переговоров в области разоружения носят весьма скромный характер. Точнее говоря, гонка вооружений во многом обгоняет робкие шаги, которые удается сделать Конференции по разоружению. Это должно подтолкнуть нас к активизации своей работы и установлению надлежащего климата для принятия коллективных и широкомасштабных мер в разумные сроки. Подобно большинству стран, Ирак убежден, что основной целью мер в области разоружения является укрепление мира во всем мире и безопасности каждого государства. Именно поэтому некоторые достигнутые результаты не могут иметь форму мер по разоружению, отвечающих интересам только одного государства или группы государств на том или ином этапе текущего процесса, поскольку все страны должны обладать равной безопасностью на всех этапах переговоров. В этой связи мы хотели бы вновь подтвердить то значение, которое мы придаем переговорам в рамках Конференции по разоружению, и наше стремление участвовать в них в конструктивном духе и в соответствии с целями Устава Организации Объединенных Наций, оказывая им всемерную поддержку в целях содействия их скорейшему и как можно более полному успеху, который мы рассматриваем как гарантию международного мира и безопасности.

Хотелось бы кратко остановиться на вопросах повестки дня текущей Конференции. Во-первых, разработка конвенции о полном запрещении испытаний ядерного оружия является одним из наиболее важных вопросов для всех стран. Со времени подписания Договора о частичном запрещении испытаний не достигнуто какого-либо существенного прогресса, и по существу Конференция до сих пор даже не смогла учредить комитет для рассмотрения этого вопроса. Учитывая значение, придаваемое нами этой проблеме, Ирак присоединился к странам, выступающим с призывом о проведении конференции государств - участников Договора о частичном запрещении ядерных испытаний по рассмотрению действия этого Договора для его пересмотра в соответствии с упомянутыми мною целями.

Во-вторых, ядерное разоружение является главнейшей целью международного сообщества, поскольку без этого всегда будет сохраняться определенная латентная угроза всему миру в целом. То, что сделано в этой области Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, несмотря на все свое значение, является не более чем незначительным шагом в контексте широкомасштабных мер, которые должны быть приняты незамедлительно. Именно поэтому ядерное разоружение должно оставаться в центре внимания многосторонних переговоров и ни при каких условиях не рассматриваться как двусторонняя проблема. Двусторонние переговоры не являются автономным процессом, в котором нет места Организации Объединенных Наций и многосторонним переговорам. Двусторонние переговоры следует рассматривать как процесс укрепления многосторонних переговоров, содействующий их успеху. Мы полагаем, что достигнутый ныне в мире уровень научно-технического развития должен облегчить принятие методики проверки в области ядерного разоружения и запрещения всех испытаний ядерного оружия при наличии достаточной политической воли.

В-третьих, в контексте мер по разоружению должны учитываться особенности каждого региона мира. Например, на Ближнем Востоке, где монополией на ядерное оружие обладает Израиль, меры по ядерному разоружению должны носить комплексный характер и приниматься одновременно в отношении всех видов оружия массового уничтожения; регион должен быть объявлен свободным от ядерного, химического и других видов оружия массового уничтожения и поставлен под эффективный международный контроль. Для этого в первую очередь необходимо, чтобы все страны региона, включая Израиль, присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия.

В-четвертых, Заключительная декларация Парижской конференции по химическому оружию отражает значение, придаваемое международным сообществом полной ликвидации таких видов оружия и запрещению их производства и применения в контексте обязательства стран-участниц укреплять международный мир и безопасность во исполнение целей Устава Организации Объединенных Наций и в интересах принятия эффективных мер по разоружению. В Заключительной декларации также подчеркиваются приоритетные вопросы в области разоружения в свете Заключительного документа первой специальной сессии Организации Объединенных Наций по разоружению 1978 года, а также права всех государств на мир и безопасность. В соответствии с вышесказанным Ирак будет и впредь принимать участие в работе комитетов Конференции в порядке выражения своей обеспокоенности и решительного намерения вносить вклад в международные усилия по избавлению мира от всех видов оружия массового уничтожения и созданию такого мирового порядка, при котором бы все государства обладали равным правом на мир и безопасность, а конфронтация и угроза применения силы уступили бы место политическому диалогу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Ирака за его выступление и теплые слова в адрес Председателя. Список ораторов на сегодня исчерпан. Есть ли желающие выступить? Видимо, нет.

Сейчас я хотел бы перейти к другим вопросам. В прошлый четверг я получил запрос от страны, не являющейся членом Конференции, на участие в ее работе, а также в работе ее вспомогательных органов по химическому оружию и эффективным международным мерам для защиты государств, не обладающих ядерным оружием, от применения или угрозы применения ядерного оружия. Поступившая от Омана просьба в тот же день была разложена по ячейкам для документов каждой делегации. В этой связи я намерен поставить этот вопрос на обсуждение для принятия решения на очередном пленарном заседании в четверг.

Я хотел бы также сообщить, что в связи с проведением в Женеве с 20 апреля нового раунда переговоров между Ираном и Ираком на уровне министров, в котором примут участие министры иностранных дел этих стран и председательствовать на котором будет Генеральный секретарь, придется внести некоторые изменения в порядок использования залов заседаний, предоставленных Конференции. Поэтому сообщаю, что начиная с завтрашнего дня, т.е. со среды, 19 апреля, все заседания и консультации Специального комитета по химическому оружию будут проходить в зале заседаний XVI. Я хотел бы также напомнить, что Специальный комитет по радиологическому оружию соберется на заседание в этом зале сразу же после завершения этого пленарного заседания.

Вопросы повестки дня на сегодня исчерпаны, и я закрываю заседание. Очередное пленарное заседание Конференции по разоружению откроется в четверг, 20 апреля, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 25 мин.